В последнем номере газеты «Версия» (Москва) опубликована статья Петра Прянишникова, в которой рассказывается о некоторых моментах периода работы общенационального лидера Азербайджана Президента Гейдара Алиева в Москве. АзерТАдж предлагает эту статью вниманию читателей с некоторыми сокращениями.

СТРАННЫЙ ИНФАРКТ ГЕЙДАРА АЛИЕВА

ЛИЧНЫЙ ОХРАННИК БЫВШЕГО ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНА РАССКАЗЫВАЕТ НЕИЗВЕСТНЫЕ ПОДРОБНОСТИ ИЗ ЖИЗНИ ШЕФА

ВЕРСИЯ ПЕТРА ПРЯНИШНИКОВА

В конце прошлого года в двух республиках — Грузии и Азербайджане — произошла смена власти. И если в Грузии пресловутая «революция роз» была фактически инспирирована извне, то в Азербайджане смене элит способствовали внутренние события.

В конце апреля 2003 года тогдашнему президенту Азербайджана Гейдару Алиеву стало плохо в ходе выступления на юбилее местного Суворовского училища (Военного лицея. — Ред.). Он поперхнулся, схватился за сердце, трансляцию по ТВ отменили и президента увели со сцены. Мало кто знает, что спустя двадцать минут он вернулся и попытался продолжить выступление. Однако приступ повторился, Алиев упал в обморок, сломав шесть ребер, после чего его срочно госпитализировали — сначала в госпиталь в Турции, а потом — в клинику американского Кливленда.

Среди причин смерти Алиева назывались проблемы с сердцем, которые были вызваны некими наростами и грыжами в сосудах. По слухам из Баку и от туземных врачей, подобные наросты были изначально вызваны «давним несанкционированным вмешательством в деятельность сердечно-сосудистой системы». В Баку вспомнили историю о первом инфаркте Алиева, в 1987 году, который называли результатом борьбы советских партийных деятелей Гейдара Алиева и Михаила Горбачева.

Александр Иванов (слева в сером пальто) всегда находился рядом с Алиевым

ПОСЛЕ ЗАВТРАКА ВЕЗЛИ НА «СКОРОЙ»

Дипломатические источники и в Москве, и в Баку намекали, что потеря здоровья Гейдаром Алиевым в 90-х годах стала следствием того самого злополучного конфликта. Из-за него Алиева вытеснили из политической борьбы в последние годы существования СССР. Правда, благодаря этому исключению Алиев смог вернуться в республику, раздираемую в первые годы независимости войнами и распрями, в качестве главы государства. Но тот инфаркт не вспоминал все оставшиеся годы, пытаясь узнать правду о своей болезни. Делать это было сложно: люди человека, которые «вели» Алиева в ходе реабилитации, один за другим уходили из жизни.

«Версии» удалось встретиться с Александром Ивановым, бывшим с 1978 года охранителем Алиева. С 1982 по 1988-й он был начальником отделения личной охраны Алиева от 9-го управления КГБ СССР.

— В 85-м, после смерти генсека Черненко, решался вопрос, кто из выдвиженцев Андропова будет править страной — Гейдар Алиев или Михаил Горбачев, — говорит Иванов. — В итоге выбрали Горбачева. С тех пор отношения между ними испортились.

Алиев остался первым зампредом Совета министров с огромным перечнем министерств и курируемых вопросов.

В апреле того же года их неприязнь друг к другу еще более усилилась, после того как на юбилейном заседании Политбюро, посвященном юбилею Ленина, Алиев выступил с программой, в которой фактически была изложена идеология перестройки.

— Тогда выступлению предшествовала странная возня — на шефа давили из секретариата ЦК, пытались сократить доклад и вырезать ценные куски, — вспоминает экс-охранник.

— Потом, когда он выступил, Горбачеву практически не осталось сказать ничего нового. Спустя время Алиев и Горбачев еще не раз расходились во мнениях: по вопросу оповещения народа насчет Чернобыльской катастрофы в 1986 году (она произошла 26 апреля, а сообщили лишь после майских праздников) и по антиалкогольной программе, связанной с масштабной вырубкой виноградников. Апофеозом противостояния будущего президента СССР и будущего главы Азербайджана стал странный инфаркт 11 мая 1987 года. В то утро я, как обычно, разбудил Гейдара Алиевича в 6 утра (сколько себя помню еще с момента работы в КГБ АзССР, он в это время делал зарядку вне зависимости от погоды). К 9 утра отвез на работу в 1-й корпус Кремля. Алиев заказал обычный завтрак — творог, кашу, чай с молоком. Спустя некоторое время ему стало душно. Расстегнул рубашку, попытался полежать. Но состояние ухудшалось. Алиев вызвал завсекретариатом Валерия Гриднева (потом он работал помощником Черномырдина), тот — дежурного по Совмину врача, а медик, в свою очередь, 6 специалистов из 4-го управления Минздрава. Бригада приехала, шефу сделали прямой укол в сердце. После чего Алиев сам дошел до машины «Скорой помощи». Но когда я приехал в больницу, он был без сознания и так два дня подряд. За все время моей работы Гейдар Алиев никогда не болел, практически не употреблял спиртного и не курил.

Мне Гейдар Алиевич потом говорил, что произошло что-то странное сначала с приступом, а потом с уколом. Уже потом в Азербайджане он не раз намекал, что случившееся было результатом конфликта с генсеком и действия медиков 4-го управления были в угоду партийному руководству. Официантки, дежурившие в тот день, были проверены на все 100 процентов. Однако работа спецкухни находилась в ведении другого отдела.

Это сейчас, используя старые связи, я могу получить любую информацию, а тогда работала махина — одни отвечали за передвижение по трассе, другие — за спецкухню, третьи — за здоровье членов Политбюро. Сунуться туда, чтобы узнать, в чем дело, было невозможно. Все то время, что Алиев находился в больнице, на него опосредованно осуществлялось давление с тем, чтобы он подал в отставку.

ЕЛЬЦИН СДАЛСЯ ПОСЛЕ ЦКБ

— Отца поместили в ЦКБ на Мичуринском проспекте, и я помню, как Евгений Чазов пригласил меня и сестру Севиль и сказал: «Пора заканчивать с этой работой, организм не выдержит нагрузок, надо уходить на покой...» — рассказал «Версии» нынешний президент Азербайджана Ильхам Алиев.

— Интересный факт: в то же время в ЦКБ тремя этажами ниже находился Борис Ельцин и оттуда он поехал на знаменитое заседание Московского пленума ЦК, где покаялся в своем раскольничестве и был исключен из партии, — рассказывает Иванов. — До этого воевал, сражался с Горбачевым, а на пленуме, неадекватный, мычал что-то... Резко изменился. И непонятно почему.

— А в ноябре 87-го Алиев написал письмо с просьбой об отставке по состоянию здоровья. Как знать, если бы у Михаила Сергеевича был серьезный противовес, может, перестройка сложилась бы по-другому. Зампреда Совмина, по его собственным воспоминаниям, вызвали после окончания сессии Верховного Совета в Кремль. Там его ждали Громыко, Горбачев, Рыжков и др. После недолгого разговора Алиева фактически заставили подать в отставку. Он приехал на дачу, долго молчал, а потом выругался, чего за ним не водилось, и сказал: «Саш, ты молодой, может, чего-то не понимаешь, но через 3 года ты увидишь, что станет с этой перестройкой». Слова оказались пророческими...

Около президента Азербайджана запечатлен тот самый Валерий Гриднев (крайний справа во 2-м ряду)

СВИДЕТЕЛИ УШЛИ В МИР ИНОЙ

— После 1993 года, когда Алиев возглавил Азербайджан, он стал «копать» по своим каналам, чтобы узнать истинные причины и последствия заболевания. Его отношения с Горбачевым, естественно, не наладились — не мог он простить той истории и вторжения войск в 90-м в Баку, — говорит Иванов.

Но тут стали происходить вовсе странные вещи. Все, кто знал о странном инфаркте, один за другим умирали. Первым был заведующий секретариатом, а после работавший с Черномырдиным Валерий Гриднев. Он попал в автокатастрофу у арки на Кутузовском. После этого у подъезда элитного дома КГБ на Мичуринском убили лечащего врача Алиева Дмитрия Нечаева, который в 1987 году был приставлен к шефу на период реабилитации. Спустя некоторое время выбросился из окна Дмитрий Щербаткин — в конце 80-х он возглавлял ту самую больницу. Говорили, что проблем с семьей и работой у него не было, все врачи ЦКБ были привилегированной когортой. Еще можно вспомнить, как в 80—90-е годы внезапно застрелился 1-й зампред КГБ Семен Цвигун, как выбросился из окна управделами ЦК КПСС Николай Кручина, внезапно умерли Щелоков и глава ФСК Виктор Баранников — все это загадки, которые, наверное, уже не разгадать.